Н.Б.Кудрявцева,
д.филол.н., ФГБОУ ВПО «Московский
государственный лингвистический университет»

КОННЕКТОРЫ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ КАК МАРКЕРЫ НЕКООПЕРАТИВНОГО ОБЩЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Известно, что все коннекторы имеют добавочный смысл особого рода, который касается не столько самой описываемой ситуации, сколько говорящего и слушающего, их отношения к сообщаемому и друг к другу. В частности, коннекторы противопоставления *mais, но, а, да* обычно появляются в высказываниях, которые, по мнению говорящего, фиксируют «ненормальный ход вещей». Так, в примерах *Он заболел,* ***но*** *не пошёл к врачу/Il est tombé malade,* ***mais*** *il ne s'est pas adressé au médecin* коннекторы *но* и *mais* передают отношение несоответствия между описываемыми событиями и принятыми в человеческом обществе нормами поведения, поскольку в случае болезни обычно обращаются за медицинской помощью.

В этой связи представляется интересным изучить особенности употребления коннекторов противопоставления в свете сформулированного Г.П.Грайсом «принципа кооперации», определяющего нормы поведения партнёров по диалогу, получившие в лингвистической прагматике название конверсационных постулатов или максим.

По мнению Г.П.Грайса, диалог никогда не сводится к простой последовательности не связанных друг с другом реплик говорящих. Порядок появления реплик определяется совместными усилиями партнёров по диалогу: их речевое взаимодействие строится в соответствии с принятой целью и направлением разговора. В частности, «принцип кооперации» предписывает коммуникантам адекватно нормировать сообщаемую информацию (постулат количества), сообщать только истинную информацию и обоснованные оценки (постулат качества), делать сообщение релевантным относительно темы разговора (постулат отношения), изъясняться ясно, недвусмысленно и последовательно (постулат способа).

Мы выдвигаем гипотезу, что коннекторы *mais, но, а, да* неизменно появляются в начале реплики говорящего при нарушении собеседником одного из конверсационных постулатов, сформулированных Г.П.Грайсом. В таком случае реплика, вводимая коннектором противопоставления, является реакцией протеста адресанта на отступление партнёра по диалогу от коммуникативной нормы. Данная гипотеза иллюстрируется и доказывается следующими примерами:

(1) « Une chambre de maître et une chambre de valet ! » aboya Lebérul. Le tavernier ouvrit les yeux ronds : « ***Mais***, monsieur, bredouilla-t-il, combien donc êtes-vous ? » (San-Antonio)

В приведённом отрывке из романа «L'histoire de France vue par San-Antonio» беседуют двое: владелец гостиницы и конвойный офицер. Не зная, что во дворе гостиницы находятся ещё два человека, её владелец не понимает, зачем офицеру нужны две комнаты. Отсюда и употребление *mais* в начале ответной реплики как реакция на недостаточную информацию, представленную собеседником. Иными словами, в данном случае нарушается первый постулат Г.П.Грайса – постулат количества.

Пример (2) также иллюстрирует нарушение постулата количества, но уже на материале русского языка:

(2) – Семидесятый год отнюдь не открывает семидесятые, а замыкает шестидесятые. Это последний год шестого десятка.

– ***Но*** почему? – удивился Яблоновский. Ведь семьдесят – это семьдесят.

– Вот именно. Такую же ошибку допустили, посчитав девятисотый год началом XX века. А между тем он всего лишь замыкал девятнадцатый. (Рекемчук)

Настаивая на идее о том, что 1970 год не начинает 70-е годы, а лишь завершает 60-е, первый коммуникант не приводит никаких аргументов в поддержку данной мысли. Поэтому второй говорящий начинает свою реплику с коннектора *но*, сигнализирующего о том, что информация, которая бы позволила ему присоединиться к мнению партнёра по диалогу, недостаточна. Интересно отметить, что после реплик, вводимых коннекторами противопоставления, в подобных случаях обычно следуют более или менее подробные разъяснения точки зрения возражающего коммуниканта.

(3) – Je vous dérange... Je vous laisse...

– ***Mais*** non ! (Sagan)

В примере (3) нарушается второй постулат Г.П.Грайса, гласящий, что не следует утверждать того, чего не знаешь или в чём ты не уверен. Именно по этой причине второй говорящий начинает свою реплику с *mais*, акцентируя таким образом неправоту своего собеседника, предполагающего, что его присутствие нежелательно.

(4) – Помогите же! – закричала девица. – Ведь я утону…

– ***А*** здесь не очень глубоко, – успокоил археолог. (Рекемчук)

В примере (4), содержащем коннектор противопоставления *а*, также можно наблюдать отступление автором первой реплики от максимы качества. В этой связи реплика второго говорящего может рассматриваться как реакция противопоставления на необоснованность инициирующей реплики. В самом деле, в данном озере нельзя утонуть, так как оно неглубокое.

Следующий пример, на наш взгляд, представляет особый интерес:

(5) – Il a pour maîtresse une femme plus vieille que lui et qui le vole...

– ***Mais*** enfin, Charlotte, vous ne le volez pas exactement... Et puis votre âge !... Vous n'avez pas d'âge... (Sagan)

В приведённом отрывке из пьесы Ф.Саган «Les violons parfois» беседуют Шарлотта и Августа. Из предыдущего содержания пьесы читателю известно, что Шарлотта фактически прибрала к рукам состояние только что получившего наследство Леопольда и имеет виды на самого наследника, будучи значительно старше его по возрасту. Именно об этом она и говорит Августе. Однако та из корыстных соображений утверждает, что Шарлотта ошибается. То есть в данном примере реплика первого говорящего представлена как ложная (хотя на самом деле это не так) и поэтому реплика второго говорящего начинается с коннектора противопоставления *mais*, являясь реакцией на якобы ошибочность инициирующей реплики.

(6) – Il ne m'aime pas.

– Tu veux rester avec ce crétin. Tu veux me laisser tomber. Ou mieux que j'assiste à ton malheureux amour. C'est ça ?

– ***Mais*** fais comme tu veux ! Tu m'ennuies à la fin. (Sagan)

Приведённый выше отрывок свидетельствует о нарушении третьего постулата Г.П.Грайса: «Говори по существу». Так, Шарлотта размышляет вслух о своих чувствах к Леопольду и приходит к выводу, что он её не любит. Антуан, в свою очередь, также говорит о своей любви к Шарлотте, собирающейся его оставить. Но в данный момент это ничуть не интересует Шарлотту, которая находит слова Антуана далёкими от её собственных мыслей и переживаний. Отсюда появление в начале её реплики коннектора *mais*, который эксплицирует её раздражение по поводу неуместных, с её точки зрения, слов Антуана.

(7) – Обойдёмся пока без электроники.

– Пока? – вскипел Царёв. – А потом?

– ***Да*** замолчи ты! Нашёл время! (Рекемчук)

Пример (7) иллюстрирует нарушение максимы отношения в русском языке. Приводимый диалог происходит во время похорон коллеги собеседников. Понятно, что обсуждать проблемы оснащения лаборатории новым оборудованием здесь не совсем уместно. Именно по этой причине последняя реплика начинается с коннектора *да*, являясь негативной реакцией говорящего на несвоевременность предыдущих высказываний собеседника.

В примере (8) Августа долго и путано объясняет Шарлотте, что её дожидается некто Воксье. Шарлотта, не выдержав многословных и расплывчатых объяснений Августы, нетерпеливо её перебивает: «Да когда же вы прекратите мямлить? Что нужно этому Воксье?»:

(8) – Vauxier m'a dit que personne ne voulait parler à Léopold. On le trouve bizarre. Vauxier aussi d'ailleurs le trouve stupide. Mais Léopold lui offre à boire. Et Vauxier...

– ***Mais*** avez-vous fini de vous embrouiller ? Que veut Vauxier ? (Sagan)

Коннектор *mais* в начале реплики Шарлотты сигнализирует о её негативной реакции на неясные слова собеседницы, маркируя нарушение четвёртого постулата Г.П.Грайса: «Излагай свои мысли чётко».

В русском языке нарушение постулата способа может быть продемонстрировано на примере знаменитого диалога из гоголевского «Ревизора»:

(9) *Бобчинский:* Приходим мы с Петром Ивановичем в гостиницу…

Добчинский: Э, позвольте, Пётр Иванович, я расскажу…

Бобчинский: Э, нет, позвольте уж я… позвольте, позвольте… вы уж слога такого не имеете…

Добчинский: А вы собьётесь и не припомните всего...

Бобчинский: Припомню, ей богу, припомню. Уж не мешайте, пусть я расскажу, не мешайте! Скажите, господа, чтобы Пётр Иванович не мешал.

Городничий: ***Да*** говорите, ради бога, что такое? (Гоголь)

Как отмечает Г.П.Грайс, постулаты, которых должны придерживаться партнёры по кооперативному диалогу, могут иметь различную природу: эстетическую, моральную, социальную и т.п. Так, в примере (10) реплика Антуана, начинающаяся с *mais*, является реакцией не на вербальное, а на невербальное поведение Леопольда:

(10) D'un geste Léopold arrache à Antoine son cigare et le jette par la fenêtre.

– ***Mais*** il est fou ! (Sagan)

То же самое относится к примеру (11), где, по мнению автора реактивной реплики, первый говорящий недостаточно вежлив:

(11) – Вы кто такой? – прикрикнула Катя Смолева на человека в брезентовых брюках и клетчатой рубахе.

– ***Но*** правилами хорошего тона предусмотрено, чтобы гости представлялись хозяевам, а не наоборот. (Рекемчук)

В самом деле, в двух последних примерах речь идёт не столько о «приниципе кооперации» в строгом смысле слова, сколько о постулатах социального характера, предписывающих определённые нормы поведения человека в той или иной ситуации. Отступление от подобных норм также влечёт за собой немедленное появление коннектора противопоставления в вербальной реакции присутствующих на такого рода нарушение «нормального хода вещей».

Резюмируя всё сказанное, уточним, какие семантические сущности способны связывать коннекторы противопоставления, а также почему мы употребляем термин «коннектор» вместо традиционного термина «союз».

В наших исследованиях мы исходим из положения о том, что диалогический дискурс имеет модульную организацию, включающую фонетико-просодический, лексический, грамматический, прагматический и референциальный модули. Если союзы принадлежат к грамматическому модулю, соединяя между собой синтаксические единицы (словоформы в рамках простого предложения, предикативные части сложного предложения, самостоятельные предложения или их аналоги в тексте), то коннекторы – это реляционные элементы прагматического модуля, связывающие речевые акты, реплики и обмены репликами.

Следует напомнить, что речевой акт или реплика, состоящая из одного речевого акта, в лингвистической прагматике рассматриваются как совокупность трёх составляющих – пропозиционального содержания, коммуникативной позиции говорящего и ситуации общения. При этом позиция говорящего трактуется очень широко, включая в себя такие невербальные конституенты, определяющие смысл высказывания, как интенции, пресуппозиции, речевые импликатуры, оценки, верования и т.п. Все перечисленные составляющие могут выступать в качестве семантических сущностей, соединяемых коннекторами противопоставления во французском и русском языках.

Анализ языкового материала показывает, что в некооперативном диалоге коннектор противопоставления соединяет реактивную реплику *Q* с инициирующей репликой *P*, выражая оппозицию второго говорящего к:

а) самому факту осуществления инициирующего высказывания, независимо от его содержания: *P: J'ai appris une nouvelle surprenante ! Je vais te la raconter ! Q:* ***Mais*** *veux-tu te taire, hein ?(****Да*** *помолчи ты!) Ne vois-tu pas que j'écoute la radio ?;*

б) необоснованности инициирующего высказывания: *P: Je dois partir tout de suite. Q:* ***Mais*** *tu n'as rien d'urgent ! (****Но*** *у тебя же нет срочных дел!);*

в) ложной пресуппозиции инициирующего высказывания: *P: Comment va ta soeur ? Q:* ***Mais*** *je n'ai pas de soeur ! (****Но*** *у меня нет сестры!);*

г) выводам (речевым импликатурам), вытекающим из инициирующего высказывания: *P: Madame est partie. Q:* ***Mais*** *j'ai mon temps, j'attendrai (****А*** *у меня есть время) ;*

д) иллокутивному статусу инициирующего высказывания: *P: Va chercher les dossiers ! Q:* ***Mais*** *tu n'es pas mon patron ! (****А*** *ты мне не начальник!);*

е) пропозициональному содержанию инициирующего высказывания, его истинности: *P: Hélène n'est pas là. Q:* ***Mais*** *non, je viens de lui téléphoner (****Да*** *нет же, я ей только что звонил).*

В микродиалогах, характеризующихся отсутствием правого контекста, реакция второго говорящего, в зависимости от ситуации, может быть установлена лишь путём инференции: *P: Pour quelles raisons avez-vous demandé à l'employé si vous pouviez emporter pas mal de bijoux sans craindre la douane argentine ? Q:* ***Mais****... (Exbrayat)* → ***Mais*** *de quel droit m'interrogez-vous ?* (оппозиция к самому факту постановки вопроса первым говорящим); → ***Mais*** *je n'ai rien demandé à personne !* (отрицание пресуппозиции инициирующего вопроса); → ***Mais*** *vous m'avez pris pour quelqu'un d'autre !* (оспаривание состоятельности инициирующего вопроса, так как он задаётся не тому адресату) и т.д.

АНКЕТА-ЗАЯВКА НА УЧАСТИЕ В КОНФЕРЕНЦИИ
«Романские языки в межкультурном пространстве» (26-27 июня 2012г.)

Фамилия	Кудрявцева
Имя	Надежда
Отчество	Борисовна
Научный руководитель	
Учёная степень, учёное звание	Доктор филологических наук
Место работы	ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет»
Должность	Заведующая кафедрой грамматики и истории французского языка факультета французского языка
Почтовый адрес	125252, Москва, ул. Новопесчаная, д.22, кв.20
Телефон	8 916 316 93 80 раб. 8 499 766 92 36
E-mail	gramethistor_ffya@mail.ru nkoudriavtseva@mail.ru
Название доклада	Коннекторы противопоставления как маркеры некооперативного общения во французском и русском языках
Секция	№3 «Социолингвистика, прагматика и когнитивная лингвистика»
Участие очное/ заочное	Заочное
Размещение	
Прибытие	
Отъезд	